

Не человек для субботы, а суббота для человека. И революция тогда лишь победоносна, когда она совершается не в угоду мечтателям, фантастам и безумцам, а в утверждение попираемых самых простых, непосредственных, жизненных интересов и запросов миллионов людей. Но всё же завет заветов Толстого представляется нам чрезвычайно упрощённым. Противоречие между идеалом и действительностью существует; верно и то, что есть немало очарований и вымыслов, вредных и обречённых на гибель. Но Толстой, по-видимому, склонен думать, что идеалам имманентно присуще «спрядать в юдольный плен» и причинять их носителям разные роковые неприятности и несчастья. По силе сказанного противоречия между очарованиями и жизнью он разрешает путём простого устранения одного из контрагентов, именно очарований. Химеры, мечты, идеи ведут человека к гибели, долой их, да здравствует живая жизнь, очищенная от вредоносных вымыслов! Но это не разрешение противоречия, не ответ, а уход от ответа. Противоречие между идеалом и действительностью на деле разрешается куда сложнее.

Есть идеалы «очарования», — они отрицают действительность во имя иной действительности. Её ещё нет, но элементы её даны уже в недрах старой действительности. Очарования людей,

домогающихся торжества этой иной действительности, опираются на эти элементы, уже данные, уже зреющие. Они поэтому далеко не всегда беспочвенны. Другими словами: действительность сама существует в сложном, в противоречивом сплетении, в борьбе и в столкновении фактов, тенденций, историй. Одни из этих фактов и тенденций питают бесплодные и явно отжившие очарования, другие, питают такие очарования, которые на другой день — полно или неполно — зависит от обстановки — материализуются, овеществляются.

Это общеизвестно. Но если это общеизвестно, то сказать, как говорит, напр., Сонечка: «Не бродить в сладком тумане, в очаровании, но жить», значит, и сущности, ничего не сказать. Можно согласиться, что бродить в сладком тумане, навеянном Смольковым, дело куда как не весёлое. Можно порадоваться, что Сонечка рассеяла этот туман, но дальше и встаёт вопрос, как именно жить: ведь жизнь сама многообразна и противоречива. Можно дальше согласиться и с Роциным: пройдёт война, революция, а любовь будет всегда, и ныне и присно, но революция-то и война не прошли. Всё дело именно в том, как жить сейчас, теперь, вот в эти годы, в данный исторический отрезок времени. Ссылка на то, что революция пройдёт, а любовь останется, ничего не решает.